

Он становилось всё тревожнее оставлять Ци Нинъюй одного, поэтому он сел на диван с другой стороны и досмотрел фильм вместе с ним. Несколько раз он вздрагивал от страха, но замечал, что Ци Нинъюй смеётся, словно они смотрят совершенно разные фильмы.

Казалось, что Ци Нинъюй уже значительно восстановился, что было странно, но он ничего не спросил.

— В детстве со мной произошло кое-что, и у меня появилось посттравматическое стрессовое расстройство. Позже я обнаружил, что просмотр ужасов помогает мне успокоиться.

Ци Нинъюй сам начал объяснять, не уточняя, что именно произошло, но Лэй Сэнь предположил, что это связано с Ци Сяовэнем. Он вдруг вспомнил их первую встречу: когда он упомянул Ци Сяовэня, Ци Нинъюй отреагировал очень странно.

Он познакомился с Ци Сяовэнем, потому что их матери были знакомы, но позже услышал, что мать Ци Сяовэня покончила с собой. Его мать перестала бывать в доме Ци, так что они больше не виделись.

Ци Сяовэнь и Ци Нинъюй носили одну фамилию, вероятно, между ними была какая-то связь.

Лэй Сэнь, опасаясь снова вызвать у Ци Нинъюя неприятные воспоминания, осторожно спросил:

— Ты правда не помнишь меня?

Ци Нинъюй удивлённо посмотрел на него.

— В детстве, в больнице, в соседней палате лежал парень со сломанной ногой. Это был я. Я давал тебе яблоко, но ты каждый раз убегал.

Ци Нинъюй задумался на мгновение и вспомнил. Он помнил, что это был единственный человек в больнице, который улыбался ему, но тот выглядел злым и с красными волосами, как бандит, и он каждый раз пугался и убегал.

Позже, когда он понял, что этот старший брат не такой уж страшный, он хотел извиниться, но тот уже выписался, и они больше не встречались.

Он с удивлением осмотрел Лэй Сэня.

— Ты правда тот красноволосый брат?

Лэй Сэнь не смог сдержать смеха.

— Красноволосый брат? Ты так меня называл за моей спиной?

Ци Нинъюй кивнул.

— Не думал, что ты правда меня помнишь.

Лэй Сэнь продолжал смеяться, а Ци Нинъюй вдруг серьёзно посмотрел на него.

— Спасибо.

— За что ты меня благодаришь?

— За всё.

Ци Нинъюй вспомнил того красноволосого юношу в инвалидном кресле в больнице, вспомнил протянутое ему яблоко. Оказывается, в его жизни тоже были хорошие моменты.

Фильм закончился, Ци Нинъюй открыл шторы и увидел, что уже стемнело. Он с сожалением сказал Лэй Сэню:

— Если ты не против, останься на ужин?

Лэй Сэнь был немного против. Он не знал этого раньше, но, войдя в дом, заметил повсюду вещи Син Юйчуаня. Было очевидно, что Син Юйчуань тоже жил здесь, и он не хотел с ним сталкиваться.

Ци Нинъюй угадал мысли Лэй Сэня.

— Обычно он не возвращается на ужин.

Лэй Сэнь согласился.

— Тогда я с благодарностью принимаю приглашение.

Они спустились вниз, тётушка Лань уже вернулась. Увидев Ци Нинъюй с Лэй Сэнем, она сначала удивилась, внимательно осмотрев последнего.

Ци Нинъюй представил:

— Тётушка Лань, это мой друг, Лэй Сэнь. Он останется на ужин, приготовь что-нибудь вкусное, чтобы он потом умирал от тоски по твоей еде.

Тётушка Лань рассмеялась.

— Как ты можешь так издеваться над друзьями! Если захочешь поесть, приходи чаще, я приготовлю! Тебе нужно заводить больше друзей.

— Как будто у меня их нет!

Ци Нинъюй слегка возмущился, но тётушка Лань не стала его разоблачать и пошла готовить.

— Нинъюй, я не ожидал, что ты дома такой!

Лэй Сэнь был удивлён контрастом. Обычно он видел Ци Нинъюй решительным и собранным, как точный механизм, сосредоточенным только на работе.

Он не ожидал, что Ци Нинъюй может так разговаривать с людьми.

Ци Нинъюй спросил:

— Какой я?

Лэй Сэнь подумал и ответил:

— Из заместителя директора Ци превратился в соседского мальчишку.

— У меня такое ощущение, что ты меня оскорбляешь? — Ци Нинъюй с подозрением посмотрел

на него, и Лэй Сэнь снова рассмеялся.

Тётушка Лань быстро приготовила ужин, и они не успели поговорить в гостиной, как услышали её зов.

Лэй Сэнь последовал за Ци Нинъюй в столовую и, увидев стол, полный блюд, широко раскрыл глаза. Хотя он не был незнаком с хорошей едой, давно не пробовал таких домашних блюд, которые отличались от ресторанных.

Тётушка Лань сказала:

— Остался только суп, начинайте кушать.

Они сели рядом, и Ци Нинъюй заметил:

— Мне повезло благодаря тебе, тётушка Лань обычно не готовит так много.

— Тогда я чувствую себя польщённым.

— Можешь гордиться.

Они взяли палочки для еды, но как только начали есть, снаружи раздался звук машины.

Затем дверь открылась, и вошёл Син Юйчуань, за ним следовал Жань Шо.

Тётушка Лань поставила на стол последний суп и увидела двух человек за столом и двоих, вошедших снаружи. Восемь глаз встретились, и атмосфера стала напряжённой.

Син Юйчуань с уверенностью, присущей человеку высокого положения, подошёл и небрежно сказал:

— Сяо Шо был один в больнице, ему некуда было идти. Нинъюй, ты привёл Лэй Сэня домой, почему не сказал мне?

Он естественно отодвинул стул и помог Жань Шо сесть, затем сел рядом с Ци Нинъюй.

Ци Нинъюй слегка приподнял веки, взглянув на Жань Шо. Он не знал, что случилось с Жань Шо, но тот выглядел так, будто только что выздоровел после тяжёлой болезни. Он вспомнил о лекарстве, которое дал Ло Шэньцзе. Возможно, Жань Шо, выросший в тепличных условиях, не смог перенести такой позор и заболел на несколько дней, не в силах справиться с психологическим ударом. Син Юйчуань должен был постоянно быть с ним, утешать его, и у него не было времени вернуться.

— Нинъюй?

Син Юйчуань, не дождавшись ответа, строго позвал.

Ци Нинъюй снова опустил веки, уставившись на тарелку.

— Я не знал, что ты вернёшься.

Син Юйчуань, увидев, что Ци Нинъюй не хочет на него смотреть, тихо рассмеялся и под столом зацепил его ногой.

— Опять на меня злишься? Я же вернулся.

Лэй Сэнь, услышав безразличный тон Син Юйчуаня и взглянув на Жань Шо, вспомнил, как выглядел Ци Нинъюй днём. Ему захотелось швырнуть палочки в лицо Син Юйчуаню и избить его.

Ци Нинъюй заметил движение Лэй Сэня и положил ему в тарелку немного еды.

— Красноволосый брат, тётушка Лань отлично готовит этих креветок, попробуй.

Лэй Сэнь, услышав «красноволосый брат», опустил глаза на креветку, которую ему положил Ци Нинъюй, и чуть не рассмеялся. Но он сразу почувствовал взгляд Син Юйчуаня, направленный на него, как два дула пистолетов, и смех застрял в горле.

Он предпочёл проигнорировать это и съел креветку, искренне похвалив:

— Тётушка Лань действительно мастер, это очень вкусно.

Тётушка Лань ответила:

— Тогда кушайте больше, господин Лэй.

Ци Нинъюй поправил:

— Тётушка Лань, его зовут не Лэй, а Эванс.

Тётушка Лань удивилась:

— Он иностранец? Не скажешь!

Лэй Сэнь объяснил:

— Моя мама китаянка, так что я наполовину китаец.

Атмосфера между тремя стала настолько гармоничной, что казалось, будто двое за столом не существуют. Син Юйчуань, недовольный, нахмурился. Перед ним до сих пор не было посуды. Он сдерживал гнев и сказал:

— Тётушка Лань, принесите посуду.

Тётушка Лань, словно только сейчас заметила его, пошла на кухню за посудой и поставила её перед ним.

Но она принесла только один набор, перед Жань Шо по-прежнему ничего не было. Лицо Жань Шо покраснело, затем позеленело, и он с гневом опустил голову.

Син Юйчуань сердито крикнул:

— Тётушка Лань!

Тётушка Лань спокойно объяснила:

— На кухне не хватает посуды, нужно сходить на склад за ещё одним набором. Господин Жань, извините, подождите немного.

Затем она ушла, оставив Жань Шо в неловком положении.

Син Юйчуань отдал Жань Шо только что принесённую посуду.

— Ничего, ешь.

Жань Шо с обидой в глазах посмотрел на него, стараясь казаться сильным, словно не замечая намеренного пренебрежения тётушки Лань, и сказал:

— Тётушка Лань пошла за посудой, брат, не беспокойся обо мне.

— Ешь, я здесь.

Син Юйчуань вложил палочки в руку Жань Шо и погладил его по голове, чтобы утешить.

Ци Нинъюй почувствовал, что все блюда на столе вдруг потеряли вкус. Он быстро поел несколько кусочков, положил палочки и сказал:

— Я наелся, извините.

Он хотел встать, но Син Юйчуань схватил его за руку и, пристально глядя на него, спросил:

— Ты съел всего несколько кусочков? Я мешаю вам есть?

Син Юйчуань произнёс это, бросая косой взгляд на Лэй Сэня.

Ци Нинъюй не двигался. Син Юйчуань взял его палочки, положил ему любимое блюдо и спросил:

— Хочешь, чтобы я тебя покормил?

— Я тоже наелся.

Лэй Сэнь тут же положил палочки, с сожалением взглянул на стол и встал.

— Нинъюй, мне пора идти.

— Я провожу тебя, здесь трудно поймать такси. — Ци Нинъюй наконец смог встать и пошёл за Лэй Сэнем, направляясь к выходу из столовой.

<http://bllate.org/book/16436/1490114>